

УДК 94 (480)“1900-1917”+94(497.1)“1900-1917”

ШЕВЦОВА Галина Игоревна — к.и.н., советник президента Мирового общественного форума «Центр национальной славы» (105062, Россия, г. Москва, ул. Покровка, 42, стр. 5-5а; drugarica@rambler.ru

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ РОССИЙСКИХ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В ПОМОЩЬ НАСЕЛЕНИЮ ОККУПИРОВАННОЙ СЕРБИИ (1915–1916)

Аннотация. Отступление сербской армии осенью 1915 г. и, как следствие, возникновение проблем беженцев и населения оккупированной территории Сербии были восприняты в российском обществе как гуманитарная катастрофа. В России был организован ряд мероприятий по сбору средств в пользу сербского населения, который проходил очень успешно. Однако за полтора года войны усложнился сам механизм оказания гуманитарной помощи. Теперь ее следовало согласовывать не только с союзниками, но и с нейтральными государствами, роль которых постепенно возрастала.

Ключевые слова: помощь населению оккупированной территории Сербии, славянские организации, нейтральные комитеты, сборы пожертвований

Отступление сербской армии осенью 1915 г. и, как следствие, возникновение проблем беженцев и населения оккупированной Сербии в российском обществе были восприняты как гуманитарная катастрофа. Сочувствие было искренним и прочувствованным: к этому времени часть российской территории также была захвачена неприятелем. Особенно тяжелым было положение населения Сербии, находившегося на оккупированной территории и состоявшего в основном из женщин, стариков и детей. Постоянные реквизиции продовольствия поставили их на грань выживания.

В России был организован ряд мероприятий по сбору средств в пользу населения Сербии. В пользу разоренной Сербии 30 ноября 1915 г. в Петрограде прошел Сербский день¹. В том же месяце известная оперная певица М.И. Горленко-Долина дала концерт «в пользу страдающего сербского населения»². Городской комитет «Петроград — Сербии» 28, 29 февраля и 1 марта 1916 г. организовал и успешно провел кружечный сбор в пользу пострадавшего населения Сербии. Не менее успешным оказался и тарелочный сбор, проведенный по инициативе этой временной организации в апреле того же года. Он проходил с четверга на Страстной неделе по вторник на Пасхальной включительно по разрешению епархиального начальства в храмах Петрограда и окрестностей³.

Горячее сочувствие населению союзной страны демонстрировалось не только в столице, но и провинции. В пример можно привести заседание комитета «Одесса — Сербии», состоявшееся 26 февраля 1916 г. при участии супруги консула в Скопье М.Н. Стребулаевой. Она «сделала доклад о бедственном положении населения Сербии и царящей там нужде». М.Н. Стребулаева прекрасно знала, о чем говорит, — она возглавляла дамский комитет при российском консульстве в течение 1915 г. По итогам этого заседания комитет «Одесса — Сербии» постановил «принять энергичные меры к оказанию помощи сербам»⁴.

Отличие этого этапа помощи Сербии состояло в том, что из-за оккупации сербской территории было невозможно оказывать помощь сербам напрямую, требовались посредники. Новые условия стали одним из факторов, позволившим за

¹ *Вечернее время*. 1915. 17 (30) нояб. С. 3.

² *Новое время*. 1915. 13 (26) нояб. С. 3.

³ *Русский инвалид*. 1916. 5 апр. С. 5.

⁴ *Новое время*. 1916. 27 февр. (11 марта). С. 5.

1,5 года войны выдвинуться на первый план в гуманитарной области различным комитетам и организациям нейтральных стран, прежде всего американским. Как правило, они действовали в тесном контакте со своими правительствами. Постепенно был выработан механизм согласования гуманитарной помощи с обеими сторонами конфликта.

Как официальные российские власти, так и представители славянских обществ были вынуждены искать сотрудничества с комитетами и организациями нейтральных стран. Как только в январе 1916 г. стало известно об образовании в Швейцарии Комитета по оказанию помощи гражданскому населению Сербии, Русско-сербское общество обратилось с ходатайством к швейцарскому правительству, чтобы оно добилось разрешения австро-германских властей на доставку в Сербию и раздачу «несчастливым сербским детям, женщинам и старикам» продовольствия, одежды, белья и прочих необходимых вещей, которые уже были собраны и продолжали собираться по всей империи. По информации «Вечернего времени» от 26 января (8 февраля) 1916 г., в правление и совет названного общества поступило официальное сообщение швейцарского посланника в России господина Одье, что данное ходатайство было передано по назначению. Швейцарский посланник выразил «надежду на успех этой попытки прийти на помощь мирному населению Сербии»¹.

В преддверии и во время визита в апреле – мае 1916 г. премьер-министра Николы Пашича в Россию в российской прессе и на многочисленных заседаниях славянских и других общественных организаций постоянно поднималась тема помощи сербскому населению, пострадавшему от военных действий. Поэтому не удивительно, что во всех городах, где побывал сербский премьер, в т.ч. в Петрограде, Москве, Киеве и Одессе, он получил внушительные пожертвования от общественных организаций на эти цели.

Комитет «Петроград – Сербии» вручил Николе Пашичу 70 000 руб. для передачи разоренным сербам². Одесские городские власти ассигновали 30 000 руб. «на помощь сербскому населению, пострадавшему от войны»³. Московская городская дума пожертвовала «на нужды сербского народа, разоренного войной», 100 000 рублей⁴, Московский славянский комитет передал Н. Пашичу еще 40 000 руб. как «посильную жертву многострадальному сербскому народу»⁵.

Московские газеты сообщили, что Никола Пашич в сердечных выражениях поблагодарил представителей общественности и подчеркнул, что «помощь нужна не тем сербам, которые вышли из пределов своей страны, а тем, которые там остались и страдают среди насилий врагов». Премьер-министр проинформировал, что на полученные в Москве деньги он намеревается отправить в Сербию продукты и различные припасы через американское посольство⁶.

Выбор посредника в вопросах помощи оккупированным сербам не был случайным. По данным российских дипломатов, например, Швейцарский комитет помощи гражданскому населению Сербии, во главе которого стоял американец доктор Райан, в марте 1916 г. сумел доставить первую посылку для населения Сербии, состоявшую из 35 600 кг продовольствия⁷. По данным сербского исследователя У. Остоич-Фейича, только в первые месяцы 1916 г. через американский Красный Крест и Рокфеллеровский фонд была оказана помощь 15 000 чел. на

¹ *Вечернее время*. 1916. 26 янв. (8 февр.). С. 3.

² *Петроградские ведомости*. 1916. 3 (16) мая. С. 3.

³ *Петроградские ведомости*. 1916. 5 (18) мая. С. 4.

⁴ Центральный исторический архив Москвы (ЦИАМ). Ф. 179. Оп. 21. Д. 3453. Л. 18.

⁵ *Отчет Московского славянского комитета за 1916 г.* М., 1917. С. 19.

⁶ ЦИАМ. Ф. 179. Оп. 21. Д. 3453. Л. 14(об).

⁷ Архив внешней политики Российской империи (АВПРИ). Ф. 168. Оп. 843/2. Д. 356. Л. 127(об).

захваченной австро-венграми и болгарами территории [Остојић-Фејић 1992: 201].

При этом достоверно известно, что у швейцарского комитета своих средств не было и в основе его деятельности лежали в т.ч. русские деньги. Что касается итогов визита сербского премьер-министра в Россию, то, по некоторым данным, ему было передано более 500 000 руб. пожертвований [Писарев 1993: 56].

Тем не менее решить проблему отправкой гуманитарной помощи даже консолидированными усилиями было невозможно. Несмотря на достигнутые успехи, проблемы населения Сербии на оккупированной территории решались крайне медленно. Во второй половине года они стояли не менее остро, чем в начале. Сербское правительство осознавало, что только освобождение территории королевства остановит гуманитарную катастрофу.

В конце августа 1916 г. Сербское подворье в Москве получило очередное известие об ухудшении положения населения оккупированной территории Сербии. Сербское правительство обратилось ко всем славянским организациям с воззванием «спасти сербский народ от голода путем сбора пожертвований на снабжение сербов продовольствием». Заметка в «Московских ведомостях» сообщила о хлопотах сербского правительства перед нейтральными странами о пропуске в Сербию муки, запасы которой находились под контролем представителей нейтральных стран¹.

Решая гуманитарные задачи, сербское военное командование в то же время делало все возможное, чтобы начать наступление. Первые сведения о вступлении Дринской сербской дивизии на сербскую территорию появились во второй декаде сентября и вызвали большой энтузиазм и надежды на скорое освобождение Сербии². В ноябре 1916 г. союзные войска сумели отвоевать часть сербской территории, однако ее большая часть продолжала оставаться под властью оккупантов.

Эти долгожданные события породили проблему восстановления разрушенного хозяйства. Но первоочередной задачей все же было обеспечение населения освобожденных территорий продовольствием. Россия и в этом вопросе одной из первых пришла на помощь. На основании запроса сербской королевской миссии в Петрограде российским правительством был отпущен сверхлимитный кредит в 2 млн франков «на оказание помощи разоренному населению отвоеванной части Сербии» (Особый журнал Совета министров от 26 октября 1916 г.)³. Этот кредит предполагалось использовать для закупки и доставки в Салоники около 500 вагонов муки и другого продовольствия, которое бы постепенно доставлялось в Сербию.

Тем не менее тема помощи населению оккупированной территории Сербии не была отодвинута на второй план. В конце декабря 1916 г. посланник М. Спалайкович и консул М. Цемович посетили министра иностранных дел Н.Н. Покровского, председателя Государственной думы М.В. Родзянко и некоторых других депутатов. Сербские дипломаты предложили одно из заседаний российского парламента посвятить исключительно положению населения оккупированной территории Сербии. Идея понравилась. Ее реализация была намечена на начало следующего года. Но наступившие вскоре февральские события 1917 г. вынудили сербское правительство искать другие пути решения своих проблем.

Таким образом, мы можем констатировать, что проблемы сербского населения волновали российское общество, несмотря на переживаемые им трудности в

¹ *Московские ведомости*. 1916. 21 авг. С. 3.

² *Русский инвалид*. 1916. 12 сент. С. 4.

³АВПРИ. Ф. 323. Оп. 617. Д. 55. Л. 97-97(об).

связи с войной. С конца 1915 и в течение всего 1916 г. велась широкомасштабная кампания по сбору средств в поддержку сербов на захваченных территориях. Во время визита сербской делегации в Россию премьер-министру Николе Пашичу была передана значительная сумма на эти цели. Особенность этого периода помощи заключалась в том, что теперь для ее передачи требовалась помощь посредников из нейтральных стран.

Список литературы:

Писарев Ю.А. 1993. *Сербия на Голгофе и политика великих держав*. 1916. М.: Наука. 1993. 96 с.

Остојић-Фејић У. 1992. *Америчка хуманитарна деланост у Србији током Првог Светског рата*. — *Историјски часопис*. Књ. XXXIX. С. 199-205.

SHEVTSOVA Galina Igorevna, *Cand.Sci.(Hist.)*, Advisor to the President of the World Public Forum «National Glory Centre» (42 / 5-5a Pokrovka St., Moscow, Russia, 105062; drugarica@rambler.ru)

ACTIVITIES OF RUSSIAN PUBLIC ORGANIZATIONS TO ASSIST THE POPULATION OF THE OCCUPIED SERBIA (1915–1916)

Abstract. *The retreat of the Serbian army in the autumn of 1915 and, as a consequence, the emergence of refugees and the population of occupied Serbia, the Russian society perceived as a humanitarian disaster. A number of very successful actions were organized in Russia to raise funds in favor of the Serbian population. However, the mechanism of humanitarian assistance became more complicated during one and a half years of war. Now, it should be adjusted not only with the allies, but also with neutral states, the role of which gradually increased.*

Keywords: *assistance to population of occupied Serbia, Slavic organizations, neutral committees, fundraising*
